Надеюсь, что автор продолжит свои весьма полезные для научного сообщества научные штудии и в ближайшем будущем подготовит и опубликует еще несколько томов, где бы был представлен перечень крымоведческой литературы и архивных материалов, начиная с послевоенного времени и заканчивая началом XXI в.

Юрий Миронович Могаричев,

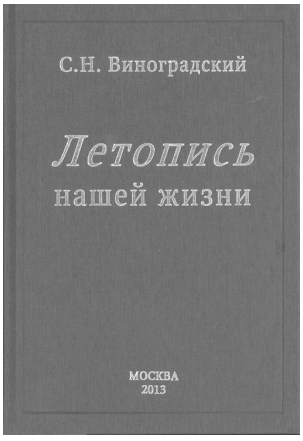
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования (Симферополь, Крым), e-mail: yuriy-m-mogarichev@j-spacetime.com; mogarichev@gmail.com

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:
Могаричев, Ю. М. Свод научных знаний о Крыме: новая точка отсчета. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. — 936 с. (Серия «Библиотека крымоведения». Вып. 25) / Ю.М. Могаричев // Пространство и Время. — 2015. — № 4(22). — С. 300—302. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provr_st4-22.2015.121.

УДК 655.552

Виноградский С.Н. Летопись нашей жизни / Архив РАН; Институт микробиологии им. С.Н. Виноградского РАН: Редкол.: Афиани В.Ю., Гальченко В.Ф., Пименов Н.В. и др.; Коммент. и сост. Колотилова Н.Н., Савина Г.А.

(М.: МАКС Пресс, 2013. — 808 с.)



Каждый, кто прикоснулся к научному творчеству великого микробиолога Сергея Николаевича Виноградского, неизбежно стремится узнать подробности его жизненного пути. Удивительно талантливый и разносторонний человек, Сергей Николаевич представлял собой тип классического кабинетного ученого, ученого-одиночки, еще при жизни возведенного коллегами на пьедестал «классика науки». С другой стороны, он был профессиональным пианистом и музыкантом, успешным помещиком, удачливым коммерсантом, человеком, жизненный путь которого вместил в себя не только всю Европу, но и путь от солдата почетного караула у гроба императора Александра II до холодного лета 1953 года.

Слухи о существовании подробных записей Сергея Николаевича циркулировали в среде научной интеллигенции достаточно давно. Хотя «слухи» – категорически неверное определение изустно передаваемых в советское время сведениях о событиях, не совпадавших с идеологическими установками и стереотипами – хотя такое знание неизбежно обладало рядом характеристик «слухов», поскольку всегда имело не очень конкретный, аморфный вид при обязательном отсутствии автора информации. Многие знали о существовании где-то дневниковых записей Сергея Николаевича и его рукописи с изложением перипетий собственной жизни. Вплоть до первых публикаций на эту тему Георгия Александровича Заварзина (1933–2011)[1], из которых мы и узнали, что эта часть архива великого ученого существует, и сохранил ее в своем директорском сейфе Александр Александрович Имшенецкий (1905–1992).

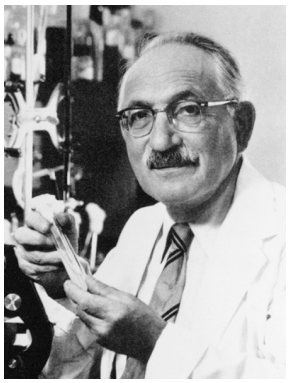
Автору рецензии очень повезло. В одной из бесед во время Ученого Совета Института экспериментальной медицины (ИЭМ) с биохимиком Анатолием Николаевичем Климовым (1920–2011) вдруг выяснилось, что он был хорошо знаком с Сельмоном Ваксманом и хранит подаренную им книгу, посвященную С.Н. Виноградскому. Позднее появилась возможность издать перевод книги С. Ваксмана на русский язык[2]. Естественно, мы сопроводили книгу нобелевского лауреата о директоре нашего Института биографическим

[1] Заварзин Г.А. Ответ на некоторые вопросы // Природа. 2006. № 7. С. 64–65
[2] Рассказы о великом бактериологе С.Н. Виноградском / Сост.: Мазинг Ю.А., Андрюшкевич Т.В., Голиков Ю.П. СПб.: Росток, 2002. 320 с.

очерком, в значительной мере построив его на изучении материалов личного дела Сергея Николаевича[1].

Увидевшее свет издание «Летопись нашей жизни» – результат усилий многих людей, не только сохранивших уникальные документы, но позволивших нам их сегодня изучать. Издание получилось очень содержательным, богато иллюстрированным редкими фотографиями. Центральное место в нем занимают воспоминания, написанные С.Н. Виноградским в период фашисткой оккупации Парижа. Собственно сама «Летопись» разбита С.Н. Виноградским на 7 глав. Интересным и оправдавшим себя приемом стало вкрапление составителями в текст глав фрагментов из дневниковых записей Сергея Николаевича, которые позволяют лучше понять изложение событий автором.

Сергей Николаевич Виноградский (1856–1953), микробиолог, основатель экологии микроорганизмов и почвенной микробиологии. Член-корреспондент Императорской С.-Петербургской АН, единственный эмигрант, избранный почетным членом Российской АН (1923)



Сельмон Абрахам Ваксман (Selman Abraham Waksman, 1888–1973) американский микробиолог и биохимик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1952) за «открытие стрептомицина, первого антибиотика, эффективного при лечении туберкулеза»

Первая глава «Летописи» посвящена детству и отрочеству. Во вторую главу отнесены воспоминания, связанные с годами учебы автора в Санкт-Петербургской консерватории и университете. Здесь особо выделены подразделы «Брачный союз» и «Кризис».

Третью главу воспоминаний Сергей Николаевич посвятил своей работе в Страсбурге и Цюрихе. Это самая маленькая глава пересыщена информацией, и, соответственно, комментарии к ней получились равными к основному тексту по объему. Изложенные здесь сведения неизменно будут вызывать повышенный интерес, поскольку на этих страницах описаны события, связанные с зарождением идеи и открытием явления хемосинтеза.

Четвертая глава названа автором «Служба. Институт экспериментальной медицины». Это новый источник информации, ранее нам недоступный. Хотя кое-какие факты периодически прорывались, иногда даже в публикациях (но не раскрывая источник). Пятая («Городок. Clarens») и шестая («Война. Революция. Эмиграция») главы посвящены продолжительному периоду жизни С.Н. Виноградского, протекавшему то в Европе, то в собственном имении на Украине, то в Одессе, закончившемуся вынужденным бегством из России. Седьмая глава («Brie-Comte-Robert») охватывает все время работы ученого в специально созданной для него лаборатории парижского института Пастера и занимает почти 100 страниц издания.

Отдельного упоминания заслуживают комментарии к каждой главе, выполненные на высочайшем уровне. Они без преувеличения представляют собой масштабное историко-научное исследование, позволившие подробно охарактеризовать окружение великого ученого, провести анализ его научных исследований и создать ретроспективу социально-экономического фона его жизни. Комментарии читаются с большим интересом и могут служить своего рода справочным пособием для историков науки. Часть этих материалов прошла высшую апробацию, войдя в успешно защищенную 10 декабря 2013 г. диссертационную работу[2].

Огромный интерес представляет собой приложение, составляющее пятую часть объема издания, которое вводит в научный оборот документы из архива Пастеровского института. В первой части приложения собраны публицистические работы С.Н. Виноградского, большая часть которых публикуется впервые на основе текстов, сохранившихся в архиве Пастеровского института. Статья «Экспериментальный социализм» очаровывает каждого строго научным подходом к анализу результатов проведенного во второй половине XIX в. социально-экономического эксперимента в этой области. Всем, кто в советские времена получил высшее образование, рекомендую прочесть эту работу. За ней следует большая работа (100 страниц текста!) «Этюды о большевизме» (Аутопортрет Большевизма. День мирного восстания. Деревня под игом Рабоче-Крестьянского правительства), также впервые увидевшая свет. И, наконец, читатель может познакомиться с двумя небольшими статьями Сергея Николаевича, опубликованными в ныне весьма труднодоступных газетах, и еще двумя – обнаруженными в архиве Пастеровского института.

Во второй части приложения собраны доклады и выступления ученого периода эмиграции. Все они написаны или опубликованы на французском языке, их перевод выполнен Н.Н. Колотиловой. Далее следует в высшей степени скрупулезно и полно выполненная библиография работ, посвященных С.Н. Виноградскому. Заключает издание подробнейший именной указатель, в котором почти 2000 фамилий! Для сравнения: подобный указатель в работе Т.И. Грековой и Ю.П. Голикова «Медицинский Петербург» содержит 1121 имя, но охватывает трехсотлетний период.

К сожалению, это великолепное издание, вне сомнения, достойное памяти выдающегося ученого, со-

[1] Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 2282. Оп. 2. Ед. хр. 100. Императорский Институт Экспериментальной Медицины. Личное дело Виноградского Сергея Николаевича. 284 л.

[2] Колотилова Н.Н. Становление экологического направления в отечественной микробиологии в трудах С.Н. Виноградского, его современников и последователей (конец XIX – середина XX вв.). Автореф. дисс. … д. биол. н. М., 2013. 52 с.

держит ряд ошибок, вызванных, главным образом, незнанием ряда петербургских реалий. Например, прекрасно написанное вступление «От издателей» на стр. 16 (первый абзац) повествует о несуществующем музее Истории медицины РАМН (Санкт-Петербург). На самом деле речь идет о музее истории ИЭМ, подразделении ФГБУ «Научно-исследовательский институт экспериментальной медицины» ФАНО. Не упомянут Музей гигиены Городского центра медицинской профилактики (Санкт-Петербург), в экспозиции которого представлен бюст С.Н. Виноградского. Заслуживала упоминания конференция, посвященная 150-летию со дня рождения ученого, организованная Парижским и Санкт-Петербургским институтами Пастера вкупе с Институтом экспериментальной медицины («Биоразнообразие и генетика микроорганизмов», Санкт-Петербург, 4–5 сент. 2006 г.). В первый день ее работы память С.Н. Виноградского почтили выстрелом полуденной пушки с бастиона Петропавловской крепости, Санкт-Петербургский монетный двор отчеканил медаль. Именно на упомянутой конференции автору этих строк довелось побеседовать с Г.А. Заварзиным и узнать, что рукописи Сергея Николаевича будут изданы.

Бюст С.Н. Виноградского в музее гигиены Городского центра медицинской профилактики. Санкт-Петербург, Шуваловский дворец. Автор неизвестен

Директор С.-Петербургского НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера А.Б. Жебрун (1942-2015) производит полуденный выстрел с Нарышкина бастиона Петропавловской крепости в честь 150-летия со дня рождения С.Н. Виноградского

И вот великолепно изданная книга у нас в руках.

Хочу сразу оговориться, что все написанное далее, скорее дополнения к высокопрофессиональным комментариям Галины Александровны Савиной и Натальи Николаевны Колотиловой.

Теперь о некоторых нюансах, замеченных рецензентом при их изучении:

Комментарии к Главе I «Детство. Отрочество».

В комментарии № 24 «Табель о рангах» трактуется неверно. Первые три класса статскими не были – канцлер, действительный тайный советник, тайный советник. «Статскими» были только четвертый и пятый класс – действительный статский советник (равный чину генерал-майора) и статский советник (равный чину полковника). Действительно, в 1854 г. гражданскому лицу 8 класса (коллежский асессор, чин равный капитану) можно было еще успеть возбудить дело о введении в потомственное дворянство. Однако с 9 декабря 1856 г., согласно указу Александра II, такую возможность предоставлял только чин действительного статского советника.

Комментарии к Главе II «Консерватория. Университет».

Сергей Николаевич пишет (стр. 99):

> «Вставать в 5 часов, на пароходике через Неву на Выборгскую сторону в казармы Московского полка».

В комментарии № 57 сказано, что полк в 1817–1890 гг. дислоцировался в казармах местных войск (Набережная р. Фонтанка, 90). Возникает противоречие, поскольку в это время ученый жил на Гагаринской ул. д. 30 (с 1952 по 1998 гг. ул. Фурманова), которая расположена вдоль Фонтанки, и до Гороховой улицы он ходил бы пешком (это минут 30). На самом деле Лейб-Гвардии Московский полк с 1862 г. располагался на Выборгской стороне, по Большому Сампсониевскому проспекту 63–65 (в советское время – проспект К. Маркса). Хотя ко времени отбытия воинской повинности Литейный мост уже функционировал (его открыли 30 сентября 1879 г.), Сергей Николаевич предпочитал водный путь, по всей видимости, из-за дороговизны извозчика. Сегодня территория казарм, где служил ученый, занята Военным институтом физической культуры (участок дома 63) и СПб государственный педиатрическим университетом (участок дома 65).

В своих воспоминаниях Сергей Николаевич пишет:

> «Подходящую дачу я нашел в Лесном».

В комментарий № 70 сказано: имеется в виду Лесной проспект. Это не так. «Лесное» – исторический район Санкт-Петербурга, получивший свое название после перевода сюда из Царского Села Лесного института (первоначальное название «Лесной корпус»). Простирается этот район на север от усадьбы Лесного института, ограниченной с юга и запада ветками Финляндской железной дороги, вплоть до Удельного парка и усадьбы Политехнического института. Начиная с 1830 г., Лесной институт (ныне С.-Петербургский государственный лесотехнический университет), нуждавшийся в денежных средствах, начал продавать земельные участки частным лицам, и местность очень быстро превратилась в оживленный пригород Санкт-Петербурга. Лесной же проспект начинается у Финляндского вокзала и упирается в усадьбу Лесотехнического университета с юго-востока.

Комментарии к Главе IV. «Служба. Институт экспериментальной медицины»

Примечание № 1: Императорский Институт Экспериментальной Медицины. Позволю себе еще раз вернуться к статусу дворянства в России. Действительные члены Института и его члены-сотрудники в своих правах приравнивались к ординарным профессорам университетов, и, соответственно, в процессе государственной службы могли быть пожалованы чином действительного статского советника. Принц А.П. Ольденбургский не забыл и служителей Института, которые приравнивались к тюремным служителям, что по выслуге определенного количества лет давало право на пенсию. Сергей Николаевич Высочайшим приказом по Гражданскому Ведомству, от 30 августа 1904 г. за № 66 был произведен, за отличие, в Действительные Статские Советники. Однако своим правом приобрести российской дворянство он не воспользовался и соответствующего ходатайства о занесении его и членов семьи в родословную книгу дворян Подольской губернии ученый не обращался.

И.П. Павлов не был **избран** почетным директором. «Правительственный вестник» 10 (23) июля 1913 г. сообщил об этом событии так:

> «По всеподданнейшему докладу Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского, последовало Высочайшее соизволение на назначение совещательного члена медицинского совета, действительного члена Императорского института экспериментальной медицины, ординарного академика Императорской Академии Наук, тайного советника Павлова почетным директором Императорского института экспериментальной медицины, с оставлением в занимаемых должностях».

В отличии от Сергея Николаевича, Иван Петрович воспользовался правом обрести российское дворянство. В октябре 1896 г., благодаря представлению принца А.П. Ольденбургский «за исключительные заслуги на научном поприще» к присвоению чина действительного статского советника, ученый стал «гражданским генералом» или, как пишет Сергей Николаевич на стр. 28 «Летописи» – «статским генералом». В мае 1897 г. И.П. Павлов пишет ходатайство, на основе которого его и членов семьи «по высочайшему распоряжению» заносят в родословную книгу дворян Санкт-Петербургской губернии[1].

В примечании № 69 авторы абсолютно правы – речь не может идти о действительном статском советнике А.П. Саломоне (1853–1906)[2], который 11 ноября 1896 г. был назначен Начальником Главного Тюремного Управления, и одновременно, с 11 января 1897 г. – управляющим делами КОМОЧУМ[3]. После многочисленных инспекций и поездки на о. Сахалин ему удалось упразднить в Российской империи каторжные работы. Позднее (29.06.1900) он станет директором Александровского лицея.

Коллеги сохранили и подготовили для нас автобиографические записки Сергея Николаевича Виноградского, его неизвестные и мало доступные публикации, Выполнили поистине титанические исследования по изучению горизонтальных связей ученого, сумели передать исторический аромат мельчайших деталей императорской России и межвоенной Европы, в том числе благодаря скрупулезному подбору очень редко публикуемого иллюстративного материала. Благодаря их великолепной работе мы сегодня можем общаться с мыслями, эмоциями, безукоризненными по своей логике рассуждениями одного из гениев XX века.

Юрий Андреевич Мазинг,

доктор биологических наук, заведующий лабораторией истории медицины ФГБНУ «Институт экспериментальной медицины» (Санкт-Петербург), e-mail: yury-a-mazing@j-spacetime.com; mzng@mail.ru

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Мазинг, Ю. А. Виноградский С.Н. Летопись нашей жизни / Архив РАН; Институт микробиологии им. С.Н. Виноградского РАН: Редкол.: Афиани В.Ю., Гальченко В.Ф., Пименов Н.В. и др.; Коммент. и сост. Колотилова Н.Н., Савина Г.А. М.: МАКС Пресс, 2013. — 808 с. / Ю.А. Мазинг // Пространство и Время. — 2015. — № 4(22). — С. 302—304. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provr_st4-22.2015.122.

[1] Архив Института экспериментальной медицины. Личное дело № 320 И.П. Павлова. 98 л.

[2] ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 3950. Дело Императорского Александровского лицея. Действительного статского советника Александра Петровича Саломона, Директора Лицея. 122 л.

[3] Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае ее появления в России (КОМОЧУМ). Председателем ее был член Государственного Совета, сенатор принц А.П. Ольденбургский.